Глава 241: Приложенные усилия

Внутри комнаты номер 14, на тринадцатом этаже Магической башни Аллина.

Сегодня на Флоренции было надето светло-голубое платье, стиль которого был близок к привычному стилю Триа или Альто. В этом платье она выглядела еще привлекательней и очаровательней, и чуть более зрело.

Прямо сейчас Флоренция сидела напротив Люсьена, своей левой рукой она поддерживала свой подбородок, а ее длинные светлые волосы нежно спадали на ее плечи. Она внимательно слушала Люсьена, который объяснял, зачем пришел. Затем ее зеленые глаза пристально посмотрели на Люсьена, когда он закончил говорить, и она улыбнулась.

- Эванс, ты думаешь, Комитет по делам одобрит это предложение? Ты знаешь... предложение, которое может увеличить стоимость и уменьшить их прибыль...

Этот вопрос оставался неоднозначным.

Люсьен не слишком хорошо знал ее, поэтому он старался быть осторожным с его ответом:

- Это возможно, я полагаю. Во-первых, стоимость может быть рассчитана и включена в цену конечного продукта, а во-вторых, я уверен, что многие члены комитета понимают Астрологию. Они могут увидеть будущее следующих поколений собственными глазами, если мы ничего не сделаем прямо сейчас же. В-третьих, это еще и отличный шанс продемонстрировать наше дружелюбие эльфам и друидам, что выгодно для развития Конгресса.

- Какое красноречие... - Флоренция немного посмеялась над Люсьеном, но затем она стала более серьезной, - Но любое увеличение цены определенно повлияет на объем продаж, который напрямую связан с тем, сколько денег на самом деле сможет попасть в карманы многих колдунов. Как колдун, Эванс, ты знаешь, что нам всегда нужно больше денег... На материалы, на эксперименты, на магические обряды... Боюсь, что не так много колдунов на самом деле заботятся о долгосрочном будущем так же, как ты, особенно когда это противоречит их собственным интересам.

После небольшой паузы Флоренция продолжила:

- Я признаю, что Астрология может немного помочь, но существует так много заклинаний, которые колдуны могут использовать, чтобы защитить себя, или они могут просто навсегда уйти в другие измерения. Не каждый способен увидеть долгосрочный интерес, все, что они могут видеть, - это всего лишь несколько метров прямо перед их ногами. Без сомнения, ты очень талантлив, Эванс, однако, ты все еще слишком наивен. Даже если комитет будет на твоей стороне, многие колдуны все равно пойдут своим путем, не говоря уже о том, что разозлить своих могущественных сторонников - это последнее, чего хотят члены комитета.

На мгновение Люсьен не знал, что ответить.

Флоренция снова перебрала документы перед собой и сказала:

- Эванс, твоя идея использовать Элементный Вихрь для борьбы с загрязнением потрясающа, но мой вопрос, все тот же, ты когда-нибудь рассчитывал его стоимость? Зачаровать твое кольцо, Элемент, с помощью заклинания, дорого нам стоило, и его можно накладывать всего несколько раз в день. Даже если магическая башня гидроэлектроэнергии на алхимической фабрике сможет обеспечить достаточную мощность для упрощения заклинания до четвертого или

третьего круга, и даже если чистые элементы можно будет повторно использовать, вопрос о стоимости все еще стоит на первом месте. Поэтому цена, как я и говорила раньше, по-прежнему остается самой большой проблемой.

Люсьен понятия не имел, как возразить Флоренции. Через некоторое время он искренне посмотрел на Флоренцию:

- Мисс Флоренция, стоимость не так уж велика.

- Я знаю, но многие состоятельные люди скорее потеряют свои деньги, чем вложат их в будущее, - Флоренция кивнула, - Поскольку твое предложение связано с сотрудничеством с эльфами и друидами, я вынесу его на обсуждение на заседании комитета, но я не хочу, чтобы ты слишком обнадеживался.

Ее намерения были ясны. Причина, по которой Флоренция продолжала этот разговор с Люсьеном, была в том, что Люсьен был молодым талантливым колдуном из Воли Элементов, а причина, по которой она была готова передать предложение другим членам комитета, заключалась в сотрудничестве Конгресса с эльфами и друидами.

На поддержку молодого перспективного колдуна второго круга и арканиста четвертого уровня, Флоренция пока не собиралась тратить слишком много времени или усилий.

- Я очень ценю это, мисс Флоренция, - Люсьен знал, что он не какая-то важная шишка, поэтому он понимал, что исход этого разговора не так уж плох.

- Тогда, будучи джентльменом, - улыбнулась Флоренция, - не собираешься ли ты пригласить меня на ужин сегодня вечером?

- А..? Да... В смысле... конечно, - Люсьен кивнул. На самом деле Люсьен собирался позднее посетить Равенти, чтобы узнать, не могут ли члены Высокой Башни сделать что-либо для решения этого вопроса, ведь у Высокой башни были неплохие отношения с Волей Элементов, однако Люсьен знал, что ему придется подчиниться воле Флоренции.

- Ха..., - увидев выражение лица Люсьена, Флоренция ухмыльнулась, обхватив руками подбородок, - Не волнуйся, Эванс. Я просто пошутила. Мой муж, Оливер, вернется сегодня вечером из другого измерения, и мы собираемся поужинать вместе.

Флоренция просто любила подшутить над молодыми и одинокими мужчинами, но она не имела ввиду ничего такого.

...

Услышав от Люсьена, что Флоренция собирается выдвинуть их предложение, и Иристина, и Арселион немного успокоились. В тот же момент они послали сообщение в лес Струп, чтобы получить дополнительную поддержку.

Затем они отправились в Королевскую Магическую Башню Холма вместе с Люсьеном, чтобы посетить Равенти.

Равенти, одетый в серое магическую робу, расшитую таинственными символами элементов, сказал Люсьену:

- Эванс, ради тебя я постараюсь поговорить с членами комитета, но, честно говоря, я не

понимаю, почему тебя это так заботит. Многие химические заводы действительно наносят ущерб окружающей среде, но нет никакой разницы между ними и фермерами, вырубающими леса, чтобы выращивать сельскохозяйственные культуры. Мы можем заставить строить фабрики подальше от городов, насколько это вообще возможно, чтобы они не так сильно влияли на людей.

Хотя Равенти ценил Люсьена больше, чем Флоренция, и осознал талант Люсьена еще когда тот впервые выдвинул периодическую таблицу элементов, к сожалению, Равенти ничего не знал об экологической безопасности.

Люсьен попытался объяснить последствия Равенти, и в конце своей речи он сказал:

- Мистер Равенти, я признаю, что нет ничего, что действительно могло бы беспокоить архимагов и магов старшего ранга, вроде тебя, но, пожалуйста, подумай о наших учениках и людях в целом. Что они смогут сделать, если окружающая среда действительно пострадает?

- Ну... Мне нужно поговорить с астрологами из Высокой башни. Если они скажут, что загрязнение на самом может обернуться неприятностями в будущем, я буду на твоей стороне, Эванс, - Равенти внимательно слушал Люсьена и в какой-то степени осознал значение этой проблемы. Тем не менее, это был максимум, что мог сделать Равенти на этом этапе, в конце концов, он был колдуном старшего ранга, и он понимал мир совсем иначе, чем эльфы и друиды.

Равенти был вице-президентом Воли Элементов, и он мог быть на их стороне. Люсьен был воодушевлен, также, как и Иристина и Арселион.

Люсьен, Иристина и Арселион долго ждали Равенти, после того как он покинул зал заседаний, чтобы воспользоваться Электромагнитным Сообщением Фернандо и поговорить со своими старыми друзьями из Высокой башни.

Когда Равенти вернулся, он выглядел довольно серьезным:

- По словам нескольких старших астрологов, они видели, как зеленовато-желтый газ распространяется повсюду в воздухе, люди и животные умирают, леса исчезают, а воды становятся черными и вонючими. Хотя то, что они видели, было расплывчатым, и это была только одна возможность будущего, мы все равно должны постараться избежать этого. Я попытаюсь убедить нескольких членов комитета, которых я достаточно хорошо знаю, поддержать тебя, Эванс.

Люсьен знал, что ему повезло, что то, что увидели эти астрологи, было, похоже, худшим сценарием.

Когда они собирались покинуть магическую башню, Иристина сказала Люсьену искренне:

- Мистер Эванс, спасибо тебе за то, что ты сделал для природы. Твое упорство действительно впечатлило нас, и ты настоящий джентльмен.

- Ну, я делаю это и для себя тоже. Я не позволю случиться таким ужасным вещам, тем более, когда я их часть, человек, впервые нашедший алхимические элементы, - ответил Люсьен. Теперь Люсьен планировал провести медитацию этим вечером, ведь развитие всегда была его приоритетом.

В это время Патрик, принц Холма, спускался по лестнице, а за ним шел Артур Дойл, который

был похож на личного слугу принца.

Люсьену стало интересно, почему принц так часто приходит в Королевскую Магическую Башню Холма, он снял шляпу и слегка поклонился:

- Добрый вечер, ваше высочество.

В конце концов, он был дядей Наташи.

Когда Патрик увидел Люсьена, на его иссохшем лице появилась красивая улыбка:

- Это ты, Эванс, ты добился большого прогресса в обоих своих уровнях, и арканы, и магии. Поздравляю, зачем ты сегодня здесь?

Хотя Люсьен собирался посетить Артура завтра, встретив его и принца, Люсьен сразу пригласил принца в запасную комнату для собраний и рассказал ему, что он пытается сделать.

- Значит, ты хочешь, чтобы я предложил ввести закон о том, что все алхимические фабрики должны снабжаться очищающими магическими кругами? - переспросил Патрик. Откашлявшись принц продолжил, - Я не могу контролировать вас, колдунов, и у подобного предложения нет шансов пройти парламент дворян. Дворяне не согласятся пожертвовать своими интересами ради того, до чего им нет дела. Что касается фабрики Артура, не беспокойся, Эванс. Тебе не нужно отказываться от прибыли в следующем году ради этого. Артур позаботится обо всем.

Люсьен только что сказал, что готов отказаться от прибыли в следующем году, чтобы отдать ее на очищающие магические круги.

- Да, мистер Эванс. Я понимаю. Единственная проблема заключается в том, что размещение магических кругов приведет к снижению прибыли в следующие несколько лет, тем более что это сельскохозяйственная отрасль, и цена этих зерен никогда не была действительно высокой... Просто хочу, чтобы ты понимал это... - хотя Артур не хотел соглашаться на это, принц уже принял решение.

Хотя Люсьен был разочарован, он все же сказал с решимостью:

- Я не нуждаюсь сейчас отчаянно в деньгах, но я все же надеюсь, что Минералы и Урожай Холма просуществует долго, и однажды принесет прибыль. Последнее, что я хотел бы увидеть, это то, как компания просто закроется через несколько лет из-за всего этого. Кроме того, я надеюсь, что алхимические продукты станут доступны для всех фермеров, поэтому их цена не должна быть высокой. Если у них не будет денег, мы можем предоставлять им беспроцентные ссуды или что-то подобное.

Это, безусловно, сделало бы фермеров менее лояльными к Церкви.

Похоже, Артур задумался всерьез. Люсьен продолжил:

- Ваше Высочество, нет ли других путей ввести этот закон?

Патрик покачал головой:

- В глазах большинства дворян, я вечно больной принц, они меня не уважают. Но на самом деле у меня есть другое предложение - мы можем пойти более обнадеживающим путем,

предложив субсидию фабрикам, которые создадут очищающие магические круги еще на этапе строительства. Эту субсидию можно будет выделять из годовой прибыли моей доли в Горнодобывающей Ассоциации Холма.

Услышав это, Люсьен обомлел. Он мог представить себе, сколько денег потеряет Патрик. И честно говоря, Люсьену казалось подозрительным, что Патрик, будучи принцем, всегда был добр к нему. В конце концов, хотя тот и знал, что Люсьен был знаменитым музыкантом, а также, что Люсьен был хорошим другом его племянницы, он все же не мог понять, почему Патрик был готов зайти так далеко, чтобы помочь ему. Он будет будущим королем Холма!

Однако, с другой стороны, Люсьен должен был признать, что это отличная идея, и только сложный и хитрый разум мог придумать что-то вроде этого. Люсьен мог бы предложить Флоренции этот план, а также наказывать те фабрики, которые возьмут субсидию, но откажутся следовать регламенту.

Приняв это решение, Люсьен, с множеством вопросов в голове, посмотрел в спину уходящему Патрику, который все еще кашлял, покидая зал заседаний. Люсьен не понимал, почему принц был готов поддержать это предложение такой большой ценой... Было ли это потому, что он тоже мог предвидеть возможное ужасное будущее?

...

Ранним утром понедельника Люсьен, Иристина и Арселион прибыли в главный зал Комитета по делам на двенадцатом этаже. Флоренция говорила, что собирается выдвинуть предложение Люсьена на сегодняшнем очередном заседании, и они проголосуют за итоговое решение.

Как только они прибыли, к ним подошел голем:

- Мистер Эванс, госпожа Флоренция хочет, чтобы ты позже выступил с речью как особый приглашенный на этой встрече, вместе с двумя нашими эльфийскими гостями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/288764